

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Initia

Инициа

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(26–27 апреля 2013 г.)**

XV Всероссийская конференция молодых учёных

Под редакцией И.А. Ершовой, Ю.Н. Кириленко

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО КЛАССА (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО РЕГИОНА)

Д. К. Кузнецова

Научный руководитель: д.с.н. А. Ю. Рыкун

Томский государственный университет

В данной статье представлены результаты социологических исследований, проведенных с участием автора в 2012-2013 гг. на территории Томской области. Мы используем данный материал для выявления специфики отношения среднего класса как особой социальной группы общества к реализации прав человека. Актуальность подобной постановки вопроса обусловлена, прежде всего, неопределенностью онтологического статуса и параметров среднего класса в России. Поскольку данная группа населения воспринимается как, с одной стороны, опора гражданского общества, а с другой, как общность, характеризующаяся высоким уровнем активности. Гипотетически, права человека должны присутствовать в ментальном горизонте среднего класса, в связи с чем, основную проблему, рассматриваемую в данной статье, можно сформулировать так: присутствуют ли права человека как особая ценность в сознании представителей среднего класса, присутствуют ли у его представителей специфические требования к реализации собственных прав?

Анализ литературы позволил выделить функции среднего класса, релевантные для ответа на поставленный вопрос. Первой функцией является определение среднего класса как социального стабилизатора. «Средний класс считается опорой демократии, опорой общества, опорой государства, обеспечивающей стабильность и норму» [5]. Суть следующей функции – административно-исполнительного регулятора – заключается в том, что деятельность среднего класса, а именно группы чиновников, управленцев, специалистов служащих, важна для отлаженной работы механизмов общественной жизни, функционирования институтов, соблюдения норм и правил. Т. И. Заславская и Р. Г. Громова выделяют функцию культурного интегратора [3]. Средний класс выступает как носитель высокого уровня культуры, таким образом, распространяя свои «знания», образцы поведения на «смежные» слои населения. И последняя функция, это средний класс, как экономический донор – средний класс выполняет роль как налогоплательщика, так и потребителя и инвестора [2].

Таким образом, с одной стороны, принято считать, что средний класс, который имеет высокий уровень образования, устойчивое (базисное, по мнению некоторых исследователей) место в социальной структуре, имидж успешности, стремление к принятию самостоятельных, независимых решений и возможность использовать свои способности для анализа информации, является гарантом политической стабильности государства [4], той прослойкой общества, которая знает или должна знать свои права, умеет их защищать и готова за них бороться. Но с другой стороны, в связи с неоднократно описанной в литературе специфичностью ситуации со средним классом в России, неясно, ставят ли сами представители среднего класса перед собой такую задачу, являются ли права человека особой ценностью для них, насколько они укоренены в их сознании, другое ли правопонимание и правосознание у представителей среднего класса, чем у

остальных групп населения, обладают ли правопонимание и правосознание у представителей среднего класса какой-либо спецификой.

В социологической науке не существует единственного методологического подхода к определению понятия среднего класса, к определению критериев и оснований для его выделения. Существует довольно много трактовок и критериев его выделения, что создает сложности в выявлении границ среднего класса и его численности. Все существующие подходы можно разделить на объективные и субъективные. Так, объективный подход представляет собой выделение группы среднего класса по совокупности объективных характеристик – экономической, социальной принадлежности, культурных характеристик. В рамках объективных критериев выделения среднего класса работают, например, такие российские авторы, как Т. М. Малева и О. И. Шкаратан. В субъективных подходах главным является признак самоидентификации и практики идентификации других на быденном уровне. Примером может служить вертикальная модель стратификации, которая была предложена Н. Е. Тихоновой на основе ресурсного подхода [7].

Например, П. Бурдые [1] в стратификации общества основывался на «классификационные предпочтения», а для Тевено и Болтански, как для сторонников «субъективного» подхода, важны были скорее не формальные критерии отнесения людей к определенному классу, а повседневные практики классификации (не зависящие от существующих классификационных критериев социолога). Для П. Бурдые именно социолог способен классифицировать индивидов, наделить их определенным хабитусом и тем самым зафиксировать их положение в классификации. Болтански и Тевено указывают, что важно учитывать, как сами индивиды классифицируют других. В различии этих методологических подходов возможна объединяющая черта – объяснение повседневных практик людей, которые находятся не в дискурсе, не во взаимодействии, а в «рутинизированных способах поведения».

Для исследования представляли интерес те слои населения, которые составляют фундамент гражданского общества и правового государства и располагают наиболее значимыми ресурсами: как образовательными и культурными, так и материальными, что объясняет их инициативу и активную позицию по отношению к новациям. Активность названных слоев гипотетически выражается в повышенных требованиях к реализации прав, являющихся для них особой ценностью.

Для того чтобы выявить специфику отношения среднего класса к реализации собственных прав требовалось оценить актуальность прав человека для представителей среднего класса. Оценка проводилась на фоне выявления тех проблем, которые наиболее остро стоят в регионе (по мнению среднего класса), а также предполагаемой связи представителями среднего класса данных проблем с нарушением прав человека, осведомленности членов среднего класса о своих правах и готовности их защищать (выявление механизмов защиты прав человека). Исследование проводилось с применением качественной методики. Суть исследования состояла в том, что тема, которая была озвучена для респондентов, обозначалась как «Ценности среднего класса» и не содержала указания на права человека, таким образом, нами была предпринята попытка выяснить,

имеется ли тема прав в сознании среднего и класса, и если проявляется, то в связи с какими жизненными ситуациями.

Анализ проведенных интервью показал, что в общественном дискурсе вопрос о правах человека не возникает в контексте и перечне других социально-политических или экономических проблем в регионе. Вместе с тем, парадоксальным образом информанты настаивали на том, что права человека – это проблема, стоящая остро на данный момент в обществе, они декларировали ее как проблему.

Для того чтобы выяснить, какой смысл вкладывает средний класс в понятие «права человека», нами был задан вопрос: «Что вы считаете нарушением прав человека?». «Права человека» не являются для данной группы населения единообразно понимаемой категорией. Описание понятия прав человека включало:

- свободу выбора;
- политическую ситуацию (политические «нарушения»);
- взаимоотношения представителей государства и населения (именно то, что и является нарушением прав человека).

Отметим наиболее актуализированные права человека для среднего класса, то есть права, с нарушением которых его представители сталкивались когда-либо. Это: право на здравоохранение, на образование, на чистую и безопасную окружающую среду, свобода слова, свобода выбора, свобода слова, право на тайну личной переписки, право на свободу промышленности и торговли. Также существует ряд прав, с нарушением которых респонденты не сталкивались, однако они считают их самыми важными: право на жизнь, право на безопасность и защиту личности, это право на собственность, право на владение, пользование и распоряжение землей. Данную группу прав представители среднего класса готовы защищать и готовы отстаивать. В случае невозможности защиты данных групп прав и свобод, они готовы уехать из страны.

Мы можем сказать, что присутствует специфическое (среднеклассовое) автономное социально-экономическое и политическое поведение. Однако, рассматривая российский средний класс и, в частности, его региональный аналог, отметим, что у него еще не сформировались те особенности, которые характерны для политического поведения аналогичного класса западного общества позднего модерна. Это достаточно четко определяется в выборе способов политического участия в жизни региона (страны).

Можно утверждать, что в ряде случаев у респондентов возникают настроения, которые присущи политическому абсентеизму. Действительно, в большей степени это связано с недоверием власти и опасениями за свое будущее.

В частности, средний класс рассматривался в данном исследовании не как совокупность отдельных представителей, а скорее как коллективная целостность с его особенными ценностями и общими позициями и отношением, в том числе к теме прав человека (как к индикатору некоторой «сформированности» как класса). Для того чтобы выяснить идентифицируют ли представители среднего класса себя как особенную категорию, как особенный класс, важно было знать не только об уровне комфортности жизни в Томском регионе, но также важно было определить, хотят ли они, чтобы государство определило их как особую группу.

Не все опрошенные, но все же некоторые из них настаивали на том, что именно средний класс является тем слоем населения, на который стоит направить цели региональных и федеральных программ, хотя и не в первую очередь.

Политическое поведение представителей среднего класса Томской области, способы и формы политического участия у них также характеризуются определенной спецификой. Акцентирование внимания на этом вопросе в исследовании позволило получить представление о том, может ли средний класс стать значимой политической силой и влиять на развитие и работу тех или иных общественных, политических институтов.

Прежде всего, нужно заметить, что средний класс выражает достаточно стабильный интерес к политике. Данный вывод не противоречит суждению об абсентеизме, приведенному выше. Речь идет о том, что представители среднего класса следят за новостями в Интернете, читают форумы и блоги, слушают радио, таким образом составляя свое собственное мнение о событиях в России и мире. Уровень политического участия среднего класса иллюстрирует следующие утверждения:

- подчеркивание собственной беспартийности;
- отрицание позитивного результата митингов и акций протеста;
- акцентирование внимания на недоверии власти;
- определение собственной позиции как позиции «неучастия» (это касается в первую очередь выборов).

Итак, одной из выявленных особенностей представителей среднего класса Томской области является его некоторая «отстраненность» от активного политического участия. Также, можем сделать вывод, что политическое «неучастие» представителей среднего класса связано, скорее всего, не с тем, что они не интересуются политикой, а с тем, что, по их мнению, существующие политические силы, не могут стать гарантом необходимых изменений, гарантом выражения их интересов; политическое «неучастие» связано с высоким уровнем недоверия к правительству (властям), боязни за свою семью и те сферы, которыми средний класс особенно дорожит (работа).

В социологической литературе утверждается, что средний класс является той прослойкой общества, которая должна выполнять функцию социального регулятора. В то же время, средний класс Томского региона еще не сформировал определенные, конкретные механизмы социального контроля в отношении прав человека, у него не сформировались еще настроения, которые характерны для среднего класса западного общества. Данный слой должен чувствовать свою защищенность и поддержку со стороны государства, но обращаясь к исследованию, важно отметить, что такой поддержки, по мнению представителей данной группы, сейчас нет.

Анализ отношения к правам человека, а также поведенческих стратегий представителей среднего класса при нарушении прав человека позволили выявить следующие стратегии (в порядке значимости):

1. Миграция (возможность уехать из Томской области, из страны);
2. Использование профессиональных навыков (готовность более упорно работать, что косвенно обеспечит и соблюдение прав, либо компенсации в случае их нарушения);

3. Использование ресурсов социальных связей (внутрисемейные ресурсы, личностные – окружение);

4. Обращение за помощью к институтам защиты прав человека.

Если процесс артикуляции прав человека (конкретных прав) в сознании представителей среднего класса мы можем рассматривать в качестве фоновой практики, и данная практика является особенным, специфическим критерием среднего класса, то этап реконфигурации фоновой практики, обретения ею среднеклассовых свойств еще не наступил. Защита прав человека не является для среднего класса на данный момент центральной, важной проблемой. Возможно, по ряду причин, прежде всего, такими причинами можно назвать недоверие к власти, недоверие к реализации существующих, возможных способов и механизмов защиты собственных прав. Однако у представителей среднего класса сформировались свои способы «реагирования» на ущемление прав человека.

Средний класс в России – предмет дискуссии как на уровне противоречивости подходов применимых к его определению, так и по отношению к самому его существованию. Существующие подходы к выявлению критериев среднего класса не дают единообразной картины, тем самым, представляется целесообразным судить о зрелости и сформированности среднего класса также по косвенным показателям, в частности его отношению к правам человека. В этой связи, обобщая результаты проведенных эмпирических исследований, мы можем сделать вывод, что средний класс Томской области пока нельзя назвать сформировавшимся и зрелым, однако мы можем говорить о его формировании и наличии элементов самоопределения как класса, со своими особенностями и спецификой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В. В. Теория практик. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб, 2008. – 298 с.
2. Горшков М. К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России [Электронный ресурс] // Социс. – 2000. – №3. – С. 4–12.
3. Заславская Т. И. К вопросу о «среднем классе» российского общества // Мир России. – 1998. – №4. – С. 5–6.
4. Карпова В. Спасет ли средний класс демократию в России? [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2002. №1(21). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/21/kar.html#top> (дата обращения: 25.11.2012).
5. Киселев К. В. Миф о среднем классе: основания конструирования и политические функции // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – 2008. – Вып. 8. – С. 355–365.
6. Малева Т. М. Российский средний класс: вчера, сегодня, завтра // Дискуссия о среднем классе. – М.: Институт современного развития (ИНСОП), 2008. – С. 17–26.
7. Тихонова Н. Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 320 с.
8. Шкаратан О. И. Новый средний класс на Западе // Общественные науки и современность. – 2007. – № 4. – С. 49–66.
9. Шкаратан О. И. Новый средний класс на Западе. Полвека дискуссий, полвека перемен // Общественные науки и современность. – 2007. – № 4. – С. 49–65.